

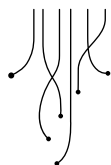

СИЛЬВИЯ ЛАЙМ

РУБИН ЦАРЯ ЗМЕЙ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л18

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Лайм, Сильвия.

Л18 Рубин царя змей / Сильвия Лайм. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-110790-1

Не заходи в город змей, не задавай лишних вопросов, не смотри в глаза нагам. Иначе тебя могут убить.

Этим правилам меня учили с детства. Я человек, а значит, для великих змеев — лишь низшая каста. И я никогда не искала иной судьбы. Но что делать, если судьба находит тебя сама?

По воле рока сегодня я нарушила все правила. Теперь мне придется отвечать перед самым опасным из нагов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110790-1

© Лайм С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Тихо журчал ручеек под ногами маленького ребенка, дикий вереск аметистовыми букетами украшал землю. Девочка с длинными серебристо-белыми волосами, забавно скрученными в кудряшки, вприпрыжку шла по лесной поляне. Ее дом остался далеко позади, и ей не мешало бы вернуться, пока не заблудилась. Но кроха весело напевала какую-то песенку и шла вперед. Ей минуло не более пяти лет, и она с наивной уверенностью считала, что сможет найти дорогу домой даже из самой глухой чащи.

И отчасти это оказалось правдой, потому что Иллиана была непростой девочкой.

Завернув за большую скалу, обросшую мхом цвета маляхита, она обогнула озеро, соединяющее Верхний город и Нижний, и оказалась у высокой каменной стены. Кирпичная кладка защищала Верхний город от людских глаз, не позволяя никому любоваться волшебством и богатством великих мираев.

Но Иллиане очень хотелось посмотреть.

Девочка частенько убегала из дома, чтобы побродить вдоль стены, пытаясь найти в ней хоть одну прореху. С каждым разом она заходила все дальше в чащу леса, но это не помогало. Верхний город крепко хранил свои тайны.

Немного устав, девочка села на мягкую землю прямо в куст вереска. Пропустила между пальцами сиреневые цветочки и вдруг обнаружила между стеблей маленькую змейку.

Она была крохотной, не больше веревочки от ботинок. Ее чешуя переливалась яркими красками, от черного до изумрудно-желтого.

— Какая красивая! — восхитился ребенок, протянув руки и тут же схватив змею. — Вот повезло!

Иллиана к своим пяти годам уже знала, что в Шейсаре, королевстве мираев, змеи считаются священными животными. Крайне редкими и почитаемыми.

Поэтому, естественно, девочка обрадовалась такой удаче. Нечасто встретишь на дороге практически живое божество, похожее на красивый драгоценный камень. И конечно, она совершенно не задумывалась о том, что это существо способно убить ее одним коротким уколom клыков.

— Ты моя ми-и-илая, — протянула девочка, погладив змейку по голове.

Та высунула раздвоенный язык, коснулась им маленького детского носика и снова убрала в рот.

Смех Иллианы, похожий на трель весенних ручейков, разнесся по поляне.

В этот момент змейка склонила голову набок и вдруг, шипя, ответила:

— Ты тош-ш-ше оц-щ-щень миленькая!

— Ух ты! Ты разговариваешь! — обрадовалась девочка, тут же вскочила на ноги и радостно закружилась.

Маленькое платьице колокольчиком крутилось вокруг нее.

— Давай вместе гулять? — воскликнула Иллиана и, увидев, что змейка согласно кивнула, деловито положила ее себе на плечо. Точно так же, как делал ее друг, дрессируя своего ручного хомяка Вилли. Совсем не страшно. Особенно когда не знаешь, что у Вилли, в отличие от змейки, нет таких длинных ядовитых клыков.

Иллиана уже представляла, как вернется домой со своей новой подругой, и ей будут завидовать все окрестные детишки.

— Наверно, сегодня я опять ничего не найду, — проговорила она, глядя на высокую неприступную стену. — Пора домой.

— А ш-ш-што ты ищ-щ-щеш-ш-шь? — тихо прошипела изумрудная подружка.

— Я ищу отверстие в кладке, — тут же ответила девочка. — Хотя бы маленькое окошко в Верхний город.

— Пойдем, я покаш-ш-шу тебе, — с готовностью отозвалась змея.

Сползла с плеча девочки и юркнула в траву, быстро-быстро передвигаясь к высокой стене.

Иллиана побежала следом, не веря, что ей так повезло.

А змейка тем временем завернула за высокий валун, обогнула несколько деревьев и поползла вдоль лесного озера.

Через пару десятков метров она замерла возле полукруглого участка стены, что сильно выступал вперед. Словно башня, встроенная в прочный монолит городского ограждения.

С одной стороны башня была увита цветущим кустарником, а с другой — омывалась водами озера. Поманив Иллиану ближе к кустам, животное скрылось в листе.

Девочка поспешила за новой подружкой и, отодвинув ветки, ахнула, широко раскрыв глаза.

Взгляду предстала еще одна дивная поляна, только уже за чертой Верхнего города. На ней росли необычные фиолетовые цветочки, которые были Иллиане не знакомы. Даже отсюда чувствовалось, что растения источали удивительный аромат.

А на самой поляне происходило нечто удивительное.

Под высокой резной аркой стояла прекрасная пара, мужчина и женщина. Они держались за руки и смотрели друг на друга влюбленными глазами.

Вокруг них расположилось еще около десятка человек в дорогих украшениях, но Иллиана сразу поняла, что главными были первые двое.

Дыхание на миг отказало девочке, когда она рассматривала мужчин, чьи запястья, бицепсы и обнаженная грудная клетка были увиты золотыми цепями и браслетами, и женщин, чьей единственной одеждой оказались легкие кольчужки, усыпанные самоцветами. Они скрывали лишь полные груди и больше ничего.

А еще у всех присутствующих были огромные змеиные хвосты, переливающиеся на солнце разноцветными чешуйками.

— Что это? — выдохнула Иллиана, не веря своим глазам.

Она никогда не видела ничего подобного.

— Это свадьба мирае-е-ев, — прошелестела в ответ маленькая змейка, забираясь девочке на руку. — Великих змей... Тех, чья кровь х-х-холоднее жестокого сердца, а взгляд горячее огня. Тех, чей яд с-с-способен убить даже бога...

— Мираи... — тихо повторила та, замороженная зрелищем. Восхищенная прекрасными полузмями, их красотой и статью. Мощью и силой, которая распространялась от них как туман, что вблизи был незаметен, зато издали покрывал собой все вокруг.

Но не успела девочка произнести вслух название древнего народа, живущего за стеной в Верхнем городе, как откуда-то сбоку раздался шорох и звук шагов.

Зачарованная зрелищем, Иллиана и не заметила, как к ней подошел юноша, не старше двадцати лет. Повернув голову, она встретилась с его смеющимся взглядом, показавшимся девочке ужасно добрым. Хотя и очень странным. Иллиана никогда не видела, чтобы у человека были такие глаза — искристо-золотые, словно в них утонул закат.

— Что ты тут делаешь, малышка? — спросил с улыбкой незнакомец, и у Иллианы впервые в жизни замерло сердце при взгляде на мужчину.

К слову сказать, он тоже был обнажен по пояс, и

рельефную грудь украшали три золотых цепи с вплетенными в них камнями. Длинные черные волосы, сверху собранные в небольшую заколку, сзади падали на широкие плечи.

Но у него не было хвоста, только две ноги, одетые в брюки, как и полагается обычному человеку. Наверно, поэтому девочке удалось найти в себе силы, чтобы ответить, глядя в яркие золотые глаза:

— Я... гуляю...

— Далеко же ты забралась, малышка, — проговорил незнакомец с улыбкой. — Не стоит тебе гулять здесь, это небезопасно. Тем более совсем одной

— А что же может со мной случиться? — удивилась Иллиана, наивно распахнув свои большие голубые глаза. — К тому же я не одна, со мной Изумрудка.

И подняла вверх маленький кулачок, вокруг которого обвилась зеленоватая змейка.

Золотые глаза мужчины резко распахнулись.

— Ты же со мной, правда? — продолжала девочка, спрашивая у змеи и не замечая, как изменилось при этом лицо незнакомца.

— Конеш-ш-шно, — кивнула змейка. — Ты мне нравиш-ш-шься.

— Ну вот, я же говорила, — радостно улыбнулась девочка, растянув губы от уха до уха.

Мужчина вдруг улыбнулся, протянул руку и ласково погладил девочку по голове.

— Значит, ты — сайяхасси, — прошептали его губы с легкой усмешкой, в которой проскочило что-то неуловимо-невеселое. — Никому не рассказывай о том, что умеешь говорить со змеями. А лучше вообще забудь об этом.

Затем он осторожно снял Изумрудку с ее кулачка и отпустил в траву.

— Ползи, здесь тебе будет лучше, — проговорил змее, и та неожиданно послушалась, мгновенно скрывшись в зелени.

— Эй, зачем ты прогнал Изумрудку? — надулась Иллиана.

— Тс-с-с, — прислонил мужчина палец к губам, — если ты дашь мне несколько обещаний, Изумрудка обязательно к тебе вернется. Договорились?

— Да! — обрадовалась Иллиана.

Мужчина улыбнулся и кивнул.

— Хорошая девочка. Тогда первое: иди домой и никому не рассказывай о том, что видела. Второе: никогда не приходи сюда больше, потому что это смертельно опасно.

— И Изумрудка вернется? — уже поворачиваясь, чтобы уйти, спросила девочка.

— Вернется.

— Кстати, что значит «сайяхасси»? — задала вопрос она, безупречно повторив произношение неизвестного слова.

Золотые глаза мужчины потемнели.

— И третье, последнее обещание, малышка: никогда не произноси это слово.

После этого он поднялся с корточек, снова приложил палец к губам и, развернувшись, пошел по направлению к свадьбе мираев.

Иллиана отшатнулась, и густые ветви вновь полностью закрыли отверстие в стене. Закрыли таинственного незнакомца, чьи ноги прямо на ходу превратились в огромный черный хвост, отливающий золотом. Штаны разорвались и упали в траву, став лохмотьями. А удивительная змеиная чешуя засверкала на солнце.

С тех пор Иллиана больше не видела ни свою Изумрудку, ни мираев. Она трепетно соблюдала обещания, но ее змейка так и не вернулась.

Прошло пятнадцать лет. И однажды пришел день, когда она разом нарушила все три данных мираю слова.

Глава 1

— Мама, я обещала, что найду способ, значит, найду, — уверенно сказала молодая девушка, потрянув головой. Густые волосы рассыпались по плечам крупными волнами цвета белого хрусталя.

— Иллиана, ростовщик приедет уже сегодня к вечеру, — сдвинула брови старая женщина и схватилась за лоб. — Он нас по миру пустит, проклятый жук. Зря ты брала у него ссуду, не надо было!

Иллиана вздохнула и сжала губы. Спорить с матерью не хотелось. Тем более не хотелось в сотый раз объяснять, что она пустила деньги на хорошее дело.

Во-первых, купила в их лавку новую витрину для специй и целую упаковку великолепных фасовочных мешочков, на каждом из которых была вышита их фамилия — Тангрэ. Теперь покупатели всегда будут помнить, у кого купили товар. К тому же — дополнительная реклама.

А во-вторых, на оставшуюся сумму она купила детям из приюта на улице Желтого Полоза три мешка риса и два — пшеницы высшего сорта. Этим они будут питаться еще месяц, не меньше.

Но матери не было смысла рассказывать. Ее беспокойство от этого не уменьшится. Тем более что ростовщик Хетриан Панс действительно может серьезно испортить им жизнь, если пожалуется в участок стражей.

— Я разберусь, мам, — махнула рукой девушка. — До вечера еще куча времени. Схожу в Змеиные чаши, соберу

ягод барбариса и можжевельника. Помнится, Марха из цветочной лавки хотела купить у меня пару мешочков.

— Ох, эта Марха, — заворчала старая женщина, — а вдруг она передумала? Вечно у нее ветер в голове. К тому же денег все равно не хватит. Можжевельник и барбарис стоят не так дорого. Уж я-то помню.

— Ничего. В крайнем случае сперва отдам часть, а затем попрошу отсрочку, — ответила девушка и поспешила к выходу, пока мать не придумала, по какому поводу еще понервничать.

— Осторожней там! Не ходи далеко! — крикнула ей вслед старая женщина, и дверь за Иллианой тут же хлопнулась.

Змеиные чащи встретили мастерицу специй привычной прохладой и узкими дорожками. Иллиана Тангрэ с детства гуляла здесь, успев обойти лес на левой границе Нижнего города едва ли не вдоль и поперек. Лишь в самую глубину она заходила редко, опасаясь встретить там не только диких зверей, но и мираев, великих змеев. Представителей таинственной расы, которых люди боялись, уважали и почти никогда не видели.

Конечно, в лесной глуши Нижнего города мираям было совершенно нечего делать, но смутное воспоминание из детства заставляло девушку держаться оттуда по дальше.

Несколько часов Иллиана гуляла по тернистым тропам, насвистывая под нос разные мелодии. Ориентируясь на собственный нюх, сперва она искала кусты барбариса, а затем и можжевельника. Невероятно острое обоняние — это особенность, которая была с ней с самого рождения. Редкий дар, который позволил ей с матерью после смерти отца открыть лавку специй и не умереть с голоду.

Вот и сейчас Иллиана планировала использовать свои способности, чтобы быстрее найти редкие кусты, урожай с которых еще не был собран.

К сожалению, сегодня ей не слишком везло. Вероятно, она выбрала неудачное направление для поисков.

Все, что удалось собрать через три часа блуждания, — два крохотных мешочка ягод.

Иллиана вздохнула и присела на поваленное дерево перевести дух. Нужно было срочно что-то придумать, потому что время подходило к концу. Скоро к ним в дом приедет ростовщик, и придется чем-то с ним расплачиваться. Девушке не хотелось думать о том, *что именно* в этом случае предложит ей лысеющий Хетриан.

Вспоминая его сальные глазки и вечно потные ладони, она невольно вздрагивала. Мужчина уже давно оказывал ей знаки внимания и даже приглашал как-то прогуляться по вечернему городу. Однако от одной мысли об этой встрече Иллиане становилось дурно. Стоило только представить, как влажные пальцы скользнут по ее талии, как цепкий взгляд подернется поволокой желания, как у нее начинала кружиться голова и немного подташнивало.

Да, Иллиана не очень любила Хетриана. А значит, просто крайне необходимо было найти способ поскорее отдать ему долг.

Время подходило к концу, но она так ничего и не придумала.

Но, как только она собралась уходить, в голове вспыхнуло воспоминание: залитая солнцем арка, возле которой празднуют свадьбу несколько десятков мираев. Мужчина с золотыми глазами, лицо которого с годами стерлось. И целая поляна маленьких фиолетовых цветов, обладающих дивным запахом.

В детстве Иллиана понятия не имела, что это за растения. Но сейчас картинка из прошлого резанула сознание остро отточенным клинком. На поляне мираев рос самый настоящий шафран! Цена за него в Шейсаре доходила до сотни золотых аспидов за мешок!

Иллиана больше не задумывалась о том, что делать дальше. Не размышляла она и о том, что проход на территорию Верхнего города без специального разрешения строго запрещен. Она видела перед собой цель и наде-

ялась лишь на то, что за пятнадцать лет прореху в стене не залатали. А фиолетовые цветы растут все так же хорошо.

Несмотря на прошедшие годы, девушка быстро нашла дорогу к старой башне у стены. Иллиана почти бежала вдоль ручейка, выйдя наконец к большому озеру. Обошла его с правого боку, немного помедлила, разыскивая нужные кусты, и уверенно отодвинула разросшиеся ветви.

Протиснуться через найденное отверстие было уже не так-то просто. Впереди ничего не было видно. Кустарник цеплял платье, норовя разорвать. А щель в стене оказалась не такой уж и большой.

Однако каково же было удивление девушки, когда вместо поляны с другой стороны она вдруг обнаружила озеро, куда и полетела от неожиданности. Каменная кладка случайно выкрошилась под ней, выбросив в водоем, который за минувшие годы слегка изменил свое местоположение.

Девушка не успела набрать в легкие воздух, падение оказалось для нее слишком неожиданным и грозило стать фатальным. Вода проникла в нос, заставляя захлебываться, паниковать, глупо и бесполезно размахивая руками.

И когда Иллиана уже решила, что ей конец, с ужасом и тоской вспоминая образ матери, которая умрет от горя, узнав, что она утонула, чьи-то сильные руки вдруг обхватили ее тело.

Нельзя сказать, что ее спасение от рук незнакомца было чем-то восхитительным. Невероятным, удивительным, захватывающим и волшебным. Нет. Едва почувствовав дуновение воздуха на своем лице, Иллиана начала кашлять, убирая прилипшие к щекам и забравшиеся в глаза мокрые волосы. Первые несколько секунд она дергалась в чем-то сильном захвате, как палтус, попавший в сеть. Грубо, резко и бестолково. Пыталась отдышаться, не веря, что все закончилось, что она жива.

И лишь затем, когда пришло понимание, а страх отступил, девушка смогла открыть глаза и замереть, встре-

тившись с пронзительным взглядом незнакомого мужчины. Взглядом цвета солнца.

— Успокоилась? — тихо спросил он, продолжая крепко прижимать ее к своей обнаженной груди, на которой болтались три золотых цепи. Аккуратные звенья чередовались с крупными драгоценными камнями, привлекая внимание умопомрачительным блеском.

Иллиана поймала себя на мысли, что ей захотелось взять их и покрутить между пальцами. А потом убрать их и провести по блестящей от воды коже мужчины, чтобы удостовериться, настолько ли она гладкая и так ли тверды под ней мышцы, как это кажется.

Еще взгляд вдруг зацепился за тонкий шрам, пересекающий грудь. От плеча вниз к противоположной стороне ребер. Под витиеватыми звеньями цепей — белая полоса, настойчиво требующая провести по ней подушечками пальцев.

Сдвинув брови, девушка моргнула и снова посмотрела на своего спасителя, встретившись с невероятными золотыми глазами, подобных которым она никогда прежде не видела. Или все же видела? Однажды, когда-то давным-давно...

Сердце вдруг оглушительно забилося. К щекам прилила краска.

Незнакомец оказался невероятно красив. Но его красота не была стандартной, обычной. Напротив. Черты его лица одновременно сочетали в себе почти хищную жесткость и неуловимую мягкость. Резкий разлет черных бровей, высокие скулы, четко очерченная, сильная линия подбородка. И при этом крупные, полные губы, от которых было невозможно оторваться, настолько нежными и чувственными они выглядели.

И вот по этим губам вдруг скользнула едва заметная улыбка. Застыла в уголках, неуловимым образом осветив опасно притягательное лицо незнакомца.